

Языковые и фольклорные записи корейцев, подданных Российской империи, в звуковых архивах Берлина

Виктор Николаевич Денисов,

кандидат филологических наук, доцент Центра международного и межрегионального сотрудничества, Москва — Санкт-Петербург.

E-mail: vicnicden@gmail.com

Ольга Александровна Денисова,

кандидат исторических наук, доцент Московского государственного института культуры, Москва.

E-mail: olgada07@rambler.ru

Статья посвящена необычным для Первой мировой войны событиям — проведению фольклорных и лингвистических записей речи людей из различных регионов мира, в том числе из Российской империи, оказавшихся в немецком военном плену. Внимание авторов привлекли записи этнических корейцев, призванных в армию с территории современного Приморского края. Несмотря на то, что в течение многих лет они уже не в одном поколении были подданными Российской империи и в большинстве своём прекрасно говорили по-русски, корейцы сохранили родной язык, свою культуру и традиции, а потому оказались в поле зрения немецких учёных-лингвистов. Сотрудники Королевской прусской фонографической комиссии, специально созданной для проведения записей военнопленных, использовали для этого самую современную на тот период техническую аппаратуру: фонограф с восковыми валиками и граммофон с шеллаковыми пластинками. В настоящее время записи речи этнических корейцев с территории Приморского края хранятся в двух ведущих звуковых архивах Германии: в Берлинском фонограммархиве, входящем в состав Этнологического музея, и в Звуковом архиве (Лаутархиве) университета имени Гумбольдта в Берлине. На долгое время в силу различных причин данные материалы были практически забыты учёными. Лишь в конце 1990-х гг. в южнокорейских газетах появились достаточно подробные сообщения о записях в 1915—1917 гг. этнических корейцев из Российской империи.

Ключевые слова: Первая мировая война, этнические корейцы, военнопленные в Германии, Фонографическая комиссия, записи языка и фольклора, Берлинский фонограммархив, Лаутархив университета им. Гумбольдта.

**Language and folklore recordings of the Koreans,
citizens of the Russian Empire, in the sound archives of Berlin.**

Victor Denisov, Centre of International and Interregional Cooperation,
Moscow — Saint-Petersburg, Russia. E-mail: vicnicden@gmail.com.

Olga Denisova, Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia.
E-mail: olgada07@rambler.ru.

The article is devoted to the events which were unusual for the First World War: carrying out folklore and linguistic recordings of people from various regions of the world, including those from the Russian Empire, who were taken prisoners of war in Germany. The authors' attention was drawn to the recordings of ethnic Koreans who were drafted into the army from the territory of modern Primorsky Krai. Despite the fact that many Koreans were the citizens of the Russian Empire for several generations and spoke perfect Russian, they preserved their native language, their culture and traditions; therefore, they came in sight of the German linguists. The members of the Royal Prussian Phonographic Commission, which was specially created for recordings of prisoners of war, used the most advanced technical equipment of that time: the phonograph with wax cylinders and the gramophone with shellac records. Nowadays, the recordings of ethnic Koreans from Primorsky Krai are stored in two leading sound archives of Germany — in the Berlin Phonogram Archive, which is a part of the Ethnological Museum, and in the Sound Archive (Lautarchiv) at the Humboldt University of Berlin. For a long time due to various reasons these recorded materials were virtually forgotten by scientists. Only in the late 1990s, sufficiently detailed information about the recordings of ethnic Koreans from the Russian Empire in 1915—1917 was published in South Korean newspapers.

Keywords: First World War, ethnic Koreans, prisoners of war in Germany, Phonographic commission, language and folklore recordings, the Berlin Phonogram Archive, the Lautarchiv at the Humboldt University.

Висследованиях, посвящённых событиям Первой мировой войны, по-прежнему продолжают открываться новые и неизведанные страницы. Одной из них является проблематика военного плена, которая долгое время была наименее изученной в советской и российской историографии. Лишь в последние годы стали появляться обстоятельные работы по данной тематике¹. Тем не менее в истории «Великой войны», как называли её современники, есть ещё одна необычная тема, которая получила недостаточное освещение в российской науке. Связана она с нехарактерными для военного времени антропологическими и этнографическими исследованиями военнопленных, проведёнными австро-венгерскими и немецкими учёными в самый разгар глобального конфликта.

На территориях противоборствующих сторон, в т.ч. в Австро-Венгрии и Германии, оказалось сосредоточено большое количество военнопленных

¹ См., напр.: [3; 4; 5; 6; 7].

различных национальностей практически со всех континентов. Поскольку с началом широкомасштабных военных действий отправка в регионы мира этнографических и антропологических экспедиций стала невозможной, учёные из Австрийской, Венгерской и Прусской академий наук обратились в военные ведомства своих стран с просьбой разрешить провести исследования среди военнопленных. Основу изысканий составили фольклорно-лингвистические записи, которые осуществлялись с использованием самого современного на тот период звукозаписывающего оборудования.

В Германии первым идею высказал известный немецкий учёный-филолог и педагог Вильгельм Дёген (*Wilhelm Dögen*) (1877—1967). Именно по его инициативе сотрудники одного из старейших в Европе звуковых хранилищ — Берлинского фонограммархива, созданного ещё в 1900 г., — обратились в военное ведомство страны с просьбой о проведении записей военнопленных. По получении такого разрешения была создана специальная Королевская прусская фонографическая комиссия, которая уже в 1915 г. приступила к реализации этого необычного для военного времени проекта. В комиссию вошли представители самых разных областей науки: психологи-акустики, антропологи, этнографы, музыковеды, лингвисты — в общей сложности около 40 ведущих учёных Германии. Главой был назначен профессор психологии и музыковед Карл Штумпф², который вместе со своим помощником и учеником Георгом Шюнеманном (*Georg Schünemann*) принял активное участие в процессе проведения записей. Комиссия проделала огромную работу по поиску подходящих информантов. Непосредственно языковые и фольклорные записи проводились в 31 лагере военнопленных на территории Германии. В общей сложности за четыре года — с 1915 по 1918 г. — на 1650 шеллаковых пластинках и 1022 восковых валиках было записано более 2000 военнопленных из различных регионов мира, говорящих на 250 языках и диалектах [9, р. 18]. Записи проводились на восковые валики с помощью фонографа Томаса Эдисона, а также на шеллаковые пластинки, которые воспроизводились на граммофоне Эмиля Берлинера. Длительность звучания записей на восковых валиках составляла примерно 2 мин, а на шеллаковых пластинках — около 3 мин. Материал записей: народная музыка — вокальная и инструментальная — и образцы речи.

Сотрудники комиссии вели протоколирование записи, заполняя подробные анкеты, в которых указывали персональные данные информанта,

² Карл Штумпф (*Carl Stumpf*) (1848—1936) — основатель и первый директор Берлинского фонограммархива, глубоко и серьёзно занимался изучением психологических аспектов восприятия звуков и музыки, и поэтому он вместе со своим учеником и коллегой Эрихом фон Хорнбостелем считается основоположником Берлинской школы сравнительной музыковедения. Оба учёных внесли значительный вклад в исследование вопросов теории музыки. Появление фонографа и возможность записи на него образцов традиционной музыки разных народов привели Карла Штумпфа к мысли о создании самостоятельного звукового архива, который объединил бы как многочисленные коллекции, собранные во время этнографических экспедиций в различные регионы мира, так и записи, сделанные на территории самой Германии. Таким образом, в 1900 г. был основан фонограммархив, в настоящее время входящий в состав Этнологического музея Берлина.

включая место и дату рождения, сведения о родителях, профессию, знание языков, умение играть на музыкальных инструментах и т.д. Аналогично информация вносилась на карточки при записи военнопленных-информантов на шеллаковые пластинки. Немецкие учёные, в отличие от их австро-венгерских коллег, не планировали в ближайшей перспективе завершать исследования собранных материалов публикациями. На тот период им важно было записать как можно больше информантов. Поэтому результаты исследований некоторых записей военнопленных были опубликованы значительно позже, а часть материалов так и не вышла в свет.

Среди отобранных информантов оказались и представители многочисленных народов Российской империи, в т.ч. этнические корейцы, призванные в армию с Дальнего Востока, с территории современного Приморского края. По данным немецких исследователей, во время Первой мировой войны в российской армии было около 4100 корейцев [10, р. 139]. В ходе во-

Рис. 1. Военнопленный из России, этнический кореец в лагере Данциг-Тройль (Danzig-Troyl) (в устье р. Вислы), Западная Пруссия // LOC.GOV: библиотека Конгресса. URL: www.loc.gov/resource/ggbain/ (дата обращения: 28.03.2017)

енных действий некоторые из них попали в плен и оказались размещёнными в лагерях на территории Германии (рис. 1). Для учёных этой страны, приглашённых к участию в данном «невоенном» проекте, наличие среди военнопленных различных национальностей этнических корейцев оказалось большой неожиданностью. Поэтому члены Прусской понографической комиссии не могли пройти мимо данного факта и приложили все усилия, чтобы привлечь корейцев к записям. В общей сложности было 19 корейских информантов из 3 лагерей Германии: Хаммерштейна, Кёнигсбрюка и Мюнстера.

Подготовкой корейских информантов и непосредственно проведением самих записей занимался известный немецкий этнолог и лингвист-востоковед Фридрих Мюллер³. В оформлении текстов и переводе их на немецкий язык учёному помогал корейский под-

³ Фридрих Вильгельм Карл Мюллер (Friedrich Wilhelm Karl Müller) (1863—1930). Один из крупнейших в Германии специалистов по Востоку. Ещё в начале 1900-х гг. по заданию Этнологического музея Берлина участвовал в масштабной научной экспедиции в Китай, Корею и Японию. С 1907 по 1928 гг. являлся директором этого музея. В 1928 г. за свои заслуги по изучению восточных языков был избран иностранным членом-корреспондентом АН СССР (отделение гуманитарных наук (тюркология)).

данный Ким Чунг Си (*Kimm Chung See*) (рис. 2, справа). Ф. Мюллер записал популярные народные песни, а также несколько песен, посвящённых анти-японскому движению корейцев за независимость, в т.ч. две о национальном герое Ан Чунг-гуне (*An Chung-gun*) (1879—1910), почитаемом сегодня как в Северной, так и в Южной Корее. Впоследствии звуковые записи и рукописные заметки из интервью с этническими корейцами-военнопленными были использованы Ф. Мюллером для лингвистических исследований, которые, к сожалению, так и остались неопубликованными. Всего немецкий учёный записал 16 песен, 13 загадок, а также подробные биографии некоторых информантов.

Материалы, собранные членами Королевской прусской фонографической комиссии во время Первой мировой войны, до сих пор являются уникальными с точки зрения языка, и фольклора. В дальнейшем случилось так, что вскоре после завершения исследований они были разделены. Значительную часть музыкальных записей на восковых валиках передали на хранение в Берлинский фонограммархив. Шеллаковые пластинки с записями преимущественно образцов речи оказались в Лаутархиве университета им. Гумбольдта, организованном в 1920 г. по инициативе и при участии В. Дёгена (сейчас это второй по значимости звуковой архив исторических записей в Германии). Коллекции записей этнических корейцев на восковых валиках ждала непростая судьба, как и многие звуковые коллекции Берлинского фонограммархива. После окончания Второй мировой войны в составе т.н. трофейных коллекций они были перемещены в СССР,

Рис. 2. Запись этнических корейцев 23.03.1917 г. в лагере военнопленных Мюнстер (Münster), Германия [11, p. 16]

где находились в Ленинграде до конца 1960-х гг. Затем по решению советского правительства звуковые коллекции, принадлежавшие Берлинскому фонограммархиву, были возвращены в ГДР. И только после воссоединения Германии они вновь вошли в состав коллекций одного из старейших звуковых архивов Европы [2, с. 95—104].

Впервые в научной литературе упоминание о записях военнопленных, этнических корейцев из Российской империи, появилось в 1925 г. в работе «*Unter fremden Völkern. Eine neue Völkerkunde*» под редакцией В. Дёгена, вышедшей в издательстве Отто Столберга в Берлине [11]. В ней, помимо общей информации о записях корейцев, приводится фотография, на которой изображён рабочий момент процесса записей (см. рис. 2). Спустя много лет, в 1953 г., востоковед и индогерманист Генрих Юнкер (*Heinrich Junker*) (1899—1970) обратился к записям материалов Ф. Мюллера. Г. Юнкер пишет: «Мюллер с его помощником Ким Ч.С. в 1916—1917 гг. провели языковые записи среди этнических корейцев-военнопленных. Записи тогда же оставил мне Д. Вестерманн из Берлинской фонетической комиссии Академии наук для редактирования. К сожалению, они были уничтожены во время последней войны в моем Лейпцигском институте...» [8, р. 298]. Далее исследователь отмечает, что часть рукописных материалов к записям могла всё же сохраниться, но их нужно искать в частных или государственных архивах Германии.

А в 2001 г. опубликована статья немецкого учёного Томаса Ульбриха (*Thomas Ulbrich*), посвящённая этим же событиям [10]. В ней автор даёт оценку сохранившимся звуковым материалам и обращает внимание на их уникальность. Он подкрепляет своё мнение следующими аргументами:

- информанты и исполнители принадлежат к относительно закрытому корейскому эмигрантскому сообществу, которое жило в условиях политической, правовой и социальной неопределённости;
- значение языкового материала оценивается высоко, потому что он принадлежит к ушедшей эпохе и отражает состояние языка, который сегодня уже не существует;
- записи хранят особенности диалектов корейского языка рубежа XIX—XX вв., поскольку предки информантов переселились в российское Приморье из различных регионов Корейского полуострова;
- этнические корейцы из Приморья оставались верны идеям антияпонской борьбы за независимость своего прежнего отечества, о чём свидетельствуют исполненные ими в лагерях патриотические песни;
- сохранились записи песен, посвящённых национальному герою Ан Чунгуну; по крайней мере, мелодии остались в таком же виде, в каком они звучали в исполнении современников в 1909 г.;
- записи представляют особый интерес для учёных, изучающих корейский фольклор, т.к. в них представлены популярные традиционные песни корейской зарубежной диаспоры;
- исполнение патриотических антияпонских песен являет сам по себе интересный исторический факт, поскольку с 1908 г. пропаганда против Японии среди российских корейцев была запрещена.

Анализ статьи немецкого автора позволяет сделать вывод, что в целом записи этнических корейцев-военнопленных 1915—1917 гг., сохранившиеся в звуковых архивах Германии, изучены недостаточно. В Этнологическом музее Берлина есть несколько стендов, посвящённых работе Королевской прусской фонографической комиссии во время Первой мировой войны. Особого внимания заслуживает перечень записанных этносов (рис. 3).

Там, например, указано: к записям привлекли 8 корейских информантов, а анализ статьи Т. Ульбриха показывает: в реальности их было 19. Это несоответствие связано с тем, что сейчас непосредственно в Берлинском фонограммархиве на восковых дисках хранятся записи только 8 корейских информантов. Остальные записи (11), сделанные на шеллаковые пластинки, могут храниться в Лаутархиве университета им. Гумбольдта. Или часть восковых валиков была утеряна в конце Второй мировой войны. С подобным случаем авторы настоящей статьи столкнулись, например, при изучении записей 17 удмуртских информантов: материалы записей 12 из них хранятся на восковых валиках в указанном фонограммархиве, 4 — в Лаутархиве на шеллаковых пластинках, а материалы одного информанта полностью утеряны [1].

Phonogramm-Archiv der Staatl. Hochschule für Musik in Berlin				
Sammlung aus den Kriegsgefangenen-Lagern				
(Prof. Dr. G. Schünemann)				
West- und Süd-Europa	Walzen	Kaukasus	Walzen	Vorder-Asien
Baskisch	33	Georgisch	9	Armenisch
Bretonisch	5	Mingrelisch	15	Persisch
Vlämisch	2	Grusinisch	25	Asserbeidschan
Französisch	6	Gurisch	10	
Italienisch	7	Kathalanisch	2	Nord- und Zentral-Asien
Sardisch	3	Kachetisch	4	Sibirisch
Sizilianisch	1	Adjanisch	1	Kirgisch
Portugiesisch	1	Kalmükisch	2	Syrienisch
	58	Lesgisch	1	Baschkirisch
Ost-Europa	106		69	Wotjakisch
Russisch	61	Afrika		Mordwinisch
Ukrainisch	2	Nord-Afrika		Tschuwasschisch
Kosakisch	1	Tunesisch	43	Tscheremissisch
Polnisch	38	Algerisch	18	Tatarisch
Deutschrussisch	6	Marokkanisch	19	Ararisch
Estnisch	4	Kabyllisch	6	
Litauisch	31	Berber	1	Süd- und Ost-Asien
Jiddisch (u. hebräisch)	249	Beduinen	4	Indisch
Balkan		Wolof	4	Gurkha
Rumänisch	56	West-Afrika	26	Sikh
Bulgarisch	13	Ost-Afrika	20	Thakor
Serbisch	65		141	Hindustani
Griechisch	70			Koreanisch
Türkisch	10			Malayisch (Singapur)
Zigeunerisch	4			
	218			41
				951

Рис. 3. Стенд в Этнологическом музее Берлина с указанием этносов, записанных сотрудником Фонографической комиссии Георгом Шюнemannом в 1915—1918 гг. (фото В.Н. Денисова)

В самом конце 1990-х гг. информация о записях этнических корейцев-военнопленных появилась в прессе Южной Кореи. В частности, об этом писали газеты «Chung Ang Ilbo» от 25 марта 1998 г. и «Korea Times» от 6 апреля 1998 г. А 24 октября 1999 г. национальное телевидение РК показало документальный фильм, посвящённый архивным записям корейцев из Уссурийского края в 1915—1917 гг. Всё это свидетельствует, что материалы исторических записей постепенно становятся достоянием не только узкого круга учёных, но и широкой общественности. Важно также, чтобы российские учёные-корееведы и представители корейской диаспоры, проживающие в РФ, обратили внимание на ценнейшие материалы записей наших соотечественников — этнических корейцев, — сделанные на территории Германии во время Первой мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Денисов В.Н., Денисова О.А. «Невоенный» проект военного времени: опыт фонографических записей военнопленных из России в лагерях Германии в годы Первой мировой войны // Россия в годы Первой мировой войны, 1914—1918: материалы междунар. науч. конф. Москва, 30 сент. — 3 окт. 2014 г. М.: ИРИ РАН, 2014. С. 672—674.
2. Денисов В.Н. О судьбе одной перемещённой звуковой коллекции из фондов Берлинского Фонограммархива // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XVI Всерос. науч.-практич. конф. Москва, 11—12 марта 2016 г. / науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.: Экон-Информ, 2017. С. 95—104.
3. Карелин В.А. Проблема интернирования русских военнопленных Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 93—105.
4. Нагорная О.С. Воспоминания о плене Первой мировой войны как объект политики памяти и средство групповой идентификации // Россия и война в XX столетии. Взгляд из удаляющейся перспективы. Материалы международного Интернет-семинара. М., 2005. С. 46—79.
5. Нагорная О.С. «Другой военный опыт»: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914—1922). М.: Новый хронограф, 2010. 440 с.
6. Нагорная О.С. Лагерное сообщество: солдаты и офицеры русской армии в немецких лагерях военнопленных (1914—1922) // Проблемы российской истории. 2009. № 1. С. 100—114.
7. Сенявская Е.С. Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // Вестник РУДН. Серия: История. 2013. № 1. С. 64—83.
8. Junker, Heinrich F.J. Zu den koreanischen Zahlwörtern. Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. Bd. I, Heft 2, 1953. P. 298.
9. Mahrenholz, Jürgen-Kornelius. The Lautarchiv of the Humboldt-Universität zu Berlin // Encapsulated Voices: Estonian Sound Recordings from the German Prisoner-of-War Camps in 1916—1918 / ed. by Jaan Ross. Estonian Academy of Music and Theatre, Tallinn: Bohlau Publishers, Cologne, Weimar and Vienna, 2011. P. 14—26.
10. Ulbrich, Thomas. Historische Koreanische Aufnahmen im Lautarchiv der Humboldt-Universität und im Berliner Phonogramm-Archiv // Baessler-Archiv — Beiträge zur Völkerkunde. Bd 29, 2001. P. 139—163.
11. Unter fremden Völkern — Eine neue Völkerkunde. Hrsg. Von W. Dögen. Berlin: Otto Stollberg — Verlag für Politik und Wirtschaft, 1925. P. 96—115.

REFERENCES

1. Denisov V.N., Denisova O.A. "Nevoynnyi" proyekt voyennogo vremeni: opyt fonograficheskikh zapisei voyennoplennykh iz Rossii v lageryakh Germanii v gody Pervoi mirovoi voyny [A "non-military" project of the war time: experience of phonographic recordings of the Russian prisoners of war in the prison camps of Germany during the First World War]. *Rossiya v gody Pervoi mirovoi voyny, 1914—1918: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Moskva, 30 sentjabrja — 3 oktjabrja 2014 g. [Russia during the First World War: 1914—1918: proceedings of the international scientific conference. Moscow, 30 September — 3 October 2014] Moscow, IRI RAN Publ., 2014, pp. 672—674. (In Russ.)
2. Denisov V.N. O sud'be odnoi peremeschonnoi zvukovoi kollekcii iz fondov Berlinskogo Fonogrammarkhiva [On the fate of one displaced sound collection from the funds of the Berlin Phonogram Archive]. *Nauchno-issledovatel'skaya rabota v museye*. Materialy XVI Vserossiyskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 11—12 marta 2016 g. [Research work in the museum. Proceedings of the 16th Russian national applied research conference. Moscow, 11—12 March 2016]. Moscow, Ekonom-Inform Publ., 2017, pp. 95—104. (In Russ.)
3. Karelin V.A. Problema internirovaniya russkikh voyennoplennykh Pervoi mirovoi voyny [The problem of internment of Russian prisoners of the First World War]. *Novaya i noveishaya istoriya*, 2010, no. 1, pp. 93—105. (In Russ.)
4. Nagornaya O.S. Vospominaniya o plene Pervoi mirovoi voyny kak obyekt politiki pamyati i sredstvo gruppovoi identifikatsii [Memories of the captivity of the First World War as an object of memory policy and means of group identification]. *Rossiya i voyna v XX stoletii. Vzgljad iz udal' ayuscheis'a perspektivy*. Materialy mezhdunarodnogo Internet-seminara [Russia and war in the twentieth century. A view from a receding perspective. Proceedings of the international Internet workshop]. Moscow, 2005, pp. 46—79. (In Russ.)
5. Nagornaya O.S. "Drugoi voyennyi opyt": rossiyskiye voyennoplennye Pervoi mirovoi voyny v Germanii (1914—1922) ["Another military experience": Russian prisoners of war of the First World war in Germany (1914—1922)]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2010, 440 p. (In Russ.)
6. Nagornaya O.S. Lagernoye soobshchestvo: soldaty i ofitsery russkoi armii v nemetskikh lageryakh voyennoplennykh (1914—1922) [Camp community: soldiers and officers of the Russian army in the German prisoner of war camps (1914—1922)]. *Problemy rossiyskoi istorii*, 2009, no. 1, pp. 100—114. (In Russ.)
7. Senyavskaya E.S. Polozheniye russkikh voyennoplennykh v gody Pervoi mirovoi voyny: ocherk povsednevnoi real'nosti [The situation of Russian prisoners of war during the First World War: an essay about everyday reality]. *Vestnik RUDN. Seriya "Istoriya"* [Series "History"]. 2013, no. 1, pp. 64—83. (In Russ.)
8. Junker, Heinrich F.J. *Zu den koreanischen Zahlwörtern. Mitteilungen des Instituts für Orientforschung* [To Korean numbers. Information from the Institute of Oriental Research]. Bd. I, Heft 2, 1953, 298 p. (In Germ.)
9. Mahrenholz, Jürgen-Kornelius. The Lautarchiv of the Humboldt-Universität zu Berlin [The Lautarchiv of the Humboldt University of Berlin]. *Encapsulated Voices: Estonian Sound Recordings from the German Prisoner-of-War Camps in 1916—1918* [Encapsulated Voices: Estonian Sound Recordings from the German Prisoner-of-War Camps in 1916—1918]. Ed. by Jaan Ross. Estonian Academy of Music and Theatre, Tallinn. Bohlau Publishers, Cologne, Weimar and Vienna Publ., 2011, pp. 14—26. (In Eng.)
10. Ulbrich, Thomas. Historische Koreanische Aufnahmen im Lautarchiv der Humboldt-Universität und im Berliner Phonogramm-Archiv [Historical Korean recordings in the Lautarchiv of the Humboldt University and the Berlin Phonogram Archive]. *Baessler-Archiv — Beiträge zur Völkerkunde* [Baessler-Archiv — Contributions to ethnography]. Bd 29, 2001, pp. 139—163. (In Germ.)
11. *Unter fremden Völkern — Eine neue Völkerkunde* [Among foreign nations — New ethnography]. Hrsg. Von W. Dögen. Berlin, Otto Stollberg — Verlag für Politik und Wirtschaft Publ., 1925, pp. 96—115. (In Germ.)